

0035

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэри Линдсей

КТО КОГО?

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ивонн Линдсей

Кто кого?

Серия «Любовный роман

– Harlequin», книга 35

Серия «Неограниченные

бриллианты», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589105

Кто кого?: Центрполиграф; Москва; 2010

ISBN 978-5-227-02361-2

Аннотация

Чтобы получить наследство, Амуре Форсайт необходимо срочно выйти замуж. Единственный кандидат на роль жениха – Брент Колби, однако уговорить его будет непросто, ведь восемь лет назад они должны были пожениться, но свадьба расстроилась по вине Амиры...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ивонн Линдсей

Кто кого?

Глава 1

Зачем Амире Форсайт, которую многие называли принцессой Форсайт, понадобилось врываться в мужскую комнату? Она уже однажды едва не влезла в его жизнь! И что теперь ей от него нужно?

– Женись на мне, Брент! Обещаю, не пожалеешь, – вдруг твердым голосом произнесла она.

Честно говоря, Брент Колби даже растерялся: мало того что Амира последовала за ним в мужской туалет, так еще и просит его не пойми о чем. Что за ерунда! Однако он как ни в чем не бывало выключил воду, выпрямился и потянулся за бумажным полотенцем. Только после того, как Брент тщательно вытер руки и еще выждал несколько секунд, так, из вредности, он все же повернулся к Амире Форсайт.

Перед ним стояла уверенная в себе женщина в дорогом костюме, с идеальным макияжем, не менее безупречным маникюром и волос к волосу уложенной прической. При этом все подчеркивало естественную красоту Амиры, ее золотистые волосы, загорелую кожу, упругую грудь, тонкую талию и длинные ноги. Принцесса Форсайт имела достаточно де-

нег, чтобы тратить их в свое удовольствие, и на себя в первую очередь.

Аромат ее духов постепенно окутывал его, и Brent выругался про себя, поскольку почувствовал, что, как и раньше, у него тотчас участился пульс, стоило ему вдохнуть знакомый запах. Какая глупость!

Внезапно Brent заметил, как рядом с жемчужным ожерельем, украшавшим ее тонкую шею, судорожно билась жила. Значит, она все-таки нервничает и боится его.

«Однако она молодец: продуманный фасад отлично скрывает ее беспокойство», – подумал Brent и усмехнулся. Все-таки Амира понимает, что ей нужно его бояться. Восемь лет прошло с тех пор, как она не появилась в церкви в день их свадьбы, бросив одного у алтаря. За это время его праведный гнев никуда не исчез. Только поняв, что ему не дождаться от нее объяснений такого поведения, он вычеркнул ее из своей жизни. И с тех пор у него никогда не возникало сомнений, что это было правильное решение.

Теперь Brent был готов без всякого смущения посмотреть ей в глаза. Он с удовольствием отметил, что ее зрачки чуть расширились, так что у нее не получилось хладнокровно встретить его взгляд, как подобает члену семьи Форсайт. Жениться на ней? Ну и дурацкие у нее шуточки!

– Нет, – бросил он и направился к выходу.

Колби зашел в мужскую комнату, чтобы хоть немного побыть одному, освежиться и прийти в себя после поминаль-

ной службы по жене профессора Вудли, но теперь общение с пришедшими в церковь показалось ему гораздо предпочтительнее общения с Амирой.

– Brent, пожалуйста! Мне нужно, чтобы ты женился на мне, – выпалила Амира и схватила его за рукав.

Колби остановился и многозначительно посмотрел на пальцы Амиры, сжимавшие ему руку. На них конечно же не было никакого обручального кольца. Про себя же он отметил, что ее прикосновение не оставило его равнодушным: пульс участился, и у него появилось острое желание запустить пальцы в ее шелковистые волосы и прикоснуться губами к нежной шее девушки. Значит, несмотря ни на что, он все еще неравнодушен к ней?! Как такое возможно!

Амира не сразу отпустила его. Вначале ее хватка, наоборот, стала крепче, и лишь потом пальцы скользнули вниз по рукаву его пиджака. На долю секунды Brent пожалел, что испугнул принцессу Форсайт, но потом напомнил себе о том, сколько боли причинила ему эта женщина. Он не знал, чего она хочет от него в этот раз, но был уверен в одном: ей не удастся заманить его в свои сети, как в прошлый раз. Хватит с него мучений!

– Амира, послушай! Даже если бы я и согласился с тобой поговорить... Ты выбрала для этого не самое подходящее время. Да и место для такой встречи, – он оглядел помещение мужского туалета, – можно найти получше.

– Brent! Поверь мне, я понимаю, что между нами оста-

лись недомолвки...

Недомолвки? Он ждал ее в церкви, стоял рядом со священником перед почти двумя сотнями гостей, а она удосужилась только отправить эсэмэску его шаферу, чтобы сообщить, что не появится. С каких пор такие подлянки называются «недомолвками»? Отличное слово! Brent едва удержался от того, чтобы не расхохотаться ей в лицо.

– Прошу, Brent, выслушай меня.

Ее голос слегка дрогнул, что не укрылось от Колби. Он удивился: Форсайты никогда не позволяли себе показывать свои эмоции, а Амира уже несколько раз нарушила этот неписанный закон. Если бы ее бабушка была жива, то глубоко бы разочаровалась в своей внучке. У единственной наследницы Форсайтов плохо получалось скрывать свое волнение.

– Как мне помнится, у тебя уже был шанс выйти за меня замуж. И дай-ка вспомнить... ты им не воспользовалась. Нам не о чем разговаривать. – Brent сжал зубы, чтобы не добавить много далеко не ласковых слов, которые ему давно хотелось ей высказать.

Качнув головой, чтобы показать – разговор окончен, он сделал три шага к двери и уже взялся за ручку.

– Brent, из всех мужчин только тебе я доверяю настолько, что могу обратиться с такой просьбой.

Он замер, не оборачиваясь. Амира ему доверяет? Нет, она точно издевается над ним. Смешно даже слышать о доверии из ее уст!

– Мне кажется, что, хорошенько подумав, ты поймешь, как сильно заблуждаешься! Будь я на твоём месте, то не решился бы обращаться ко мне даже с вопросом на сто долларов. В конце концов, ведь все дело в деньгах? Я прав?

– Но... откуда ты знаешь? Как?

Брент устало вздохнул и бросил на нее презрительный взгляд:

– У таких, как ты, только деньги на уме. Ошибиться не трудно.

Ему не стоит останавливаться! Нет ни малейшего смысла в продолжении разговора.

– Подожди! Дай мне хотя бы возможность все тебе объяснить. Я обещаю, ты не пожалеешь. Честное слово!

– Я уже давно не верю твоим обещаниям.

– Ты мне нужен.

Раньше он был готов на все ради того, чтобы услышать от нее подобные слова. Но эти времена остались в прошлом. Теперь Брент хорошо знал, что Форсайтам не нужен никто. Они могли только использовать людей в своих целях, а достигнув желаемого, избавлялись от них.

Однако что-то в ее тоне пробудило в Колби интерес. Было очевидно, что Амира попала в трудную ситуацию. Даже на лбу у нее появились едва заметные морщинки. Но почему она считала, что именно он способен ей чем-то помочь, оставалось непонятным.

– Хорошо. Но только не здесь и не сейчас. Завтра я рабо-

таю дома. Так что можешь приехать к половине десятого.

– Половина десятого... У меня...

– Мне от тебя ничего не нужно.

Черт возьми! Он не будет подстраиваться под ее планы. Если ей это действительно нужно, то пусть соглашается на его условия.

– Ладно. Договорились. В половине десятого у тебя.

Амира сразу же отвернулась к зеркалу, и Brent только пожал плечами. Как предсказуемо: она добилась того, что хотела, теперь он ей больше не нужен. Но неожиданно девушка вновь посмотрела на него:

– Brent!

– Что?

– Спасибо.

«Тебе пока рано меня благодарить», – подумал Brent. Он не собирался делать ей никаких одолжений. Неужели она этого не понимает?

Из туалетной комнаты они вышли вместе, и Колби проводил Амиру взглядом. Она решительно направилась к выходу из церкви, а когда исчезла за дверьми, Brent вдруг вспомнил, что секретарша сообщала ему о некоей женщине, которая названивала все время, пока он находился в командировке, и всякий раз отказывалась оставить сообщение.

Как она сумела его здесь найти? Он же вернулся только прошлой ночью, чтобы попасть на похороны миссис Вудли, которые он пропустить не мог. Да, ничего не скажешь, Ами-

ра выбрала неподходящее время, чтобы приставать к нему со своей нелепой просьбой: у него и так плохое настроение, а после встречи с ней оно еще больше испортилось. Ну и денег!

Колби оглядел церковь. Основную массу пришедших составляли учащиеся частной школы, все одетые в одинаковую форму. Он вспомнил, что когда-то был точно таким же, однако чувства ностальгии по тем временам у него не возникло.

Никогда в Ашхерстской школе, одной из самых престижных частных школ Новой Зеландии, Брент не чувствовал себя своим. Он вообще не хотел здесь учиться, но дядя настоял. Все родственники с маминой стороны считали, что Брент должен получить образование, соответствующее статусу их семьи, хотя он и не носил фамилии Палмер. Как это бывает в семьях с деньгами и длинными корнями, каждый считал, что знает, что нужно делать и как поступать, и все как один при этом ссылались на традиции.

Брент никогда не нуждался в чьих-либо подачках. Еще больше его расстраивала реакция отца. У Зака Колби не было богатства Палмеров, но он учил сына гордиться не корнями и наследством, а своим трудом и его результатами. Для того чтобы добиться независимости и не нуждаться в помощи богатых родственников, Брент усердно занимался и в результате получил стипендию, которую редко кому давали в Ашхерстской школе. К концу своего обучения он уже смог

вернуть дяде все потраченные тем на образование племянника деньги.

Конечно, порой его выручали не собственные знания, а друзья. А вот и они – всегда рядом, если нужна помощь. Brent заметил, как двое мужчин отделились от группы бывших учеников школы и направились в его сторону. Адам Палмер, его двоюродный брат, шел первым, за ним следовал Драко Сандрелли.

– Эй, приятель, если я не ошибаюсь, это была она? Твоя принцесса?

– Что такое? Ты стал плохо видеть, тебе уже очки нужны? – ответил Brent с улыбкой, но она у него убедительной не получилась.

Тогда он взял стакан с минеральной водой со стола с напитками и сделал большой глоток.

– Очень смешно! Что хотело ее высочество от тебя? – Адам был настойчив.

Brent задумался, стоило ли рассказывать друзьям о своем разговоре с Амирой. Между ними никогда не было секретов, так что он все-таки решил и сейчас быть с ними откровенным.

– Она попросила меня жениться на ней.

– Ты шутишь, да? – рассмеялся Драко.

– Был бы рад, если бы ее слова оказались шуткой. Ладно, пока забыли об этом. Завтра узнаю подробности.

– Что? Прямо-таки завтра? Ты с ней собираешься встре-

чаться? После того, как она с тобой поступила? – Адам с осуждением покачал головой.

– Да, приятель. Но не волнуйся, в мои планы не входит сказать ей «да».

– А ты знаешь, почему она к тебе обратилась с этой просьбой?.. – спросил Драко.

По его напряженному голосу чувствовалось, что он не одобряет решение друга и советует ему не доверять Амيره. У него даже стал более заметен итальянский акцент, который порой выдавал его корни, хотя Драко уже много лет жил и работал в Новой Зеландии.

– Действительно хороший вопрос. В прошлый раз, когда мы все ждали ее появления в церкви, она предпочла послать чертово сообщение на мой мобильник, – добавил Адам.

Брент сжал зубы при воспоминании о том моменте. Они втроем стояли и обменивались шуточками о причинах, которые могли задерживать невесту, и о последних мгновениях его холостяцкой жизни, когда мобильный Адама несколько раз прозвенел и затих. Никто не обратил на это особого внимания. Однако время шло, а невесты все не было и не было. Ожидание затягивалось, и Адам, в конце концов, достал свой телефон. Брент не мог забыть, как помрачнело лицо брата, когда тот прочитал полученное сообщение: «Передай Бренту, что я не смогу этого сделать. *Амира*».

Вначале Брент долго думал над тем, что бы произошло, получи он сообщение раньше... если бы у него была возмож-

ность встретиться с ней до того, как она и ее бабушка исчезли из города. Однако он пришел к выводу, что это стало бы лишь пустой тратой времени. А когда первоначальный шок сменился на гнев и раздражение, Брент долго ругал себя за то, что оказался таким дураком. Как он мог поверить в то, что Амира не такая же, как ее бабушка и остальные Форсайты?

Тогда она утверждала, что деньги ее не интересуют. И он ей верил! Вот только за несколько дней до их свадьбы у него начались проблемы в бизнесе. Контейнеровоз, в который он вложил деньги, оказался неисправным и затонул вместе с перевозимыми товарами. Слава богу еще, что экипаж удалось спасти. Колби пришлось потратить больше миллиона долларов на выплату компенсаций и страховок своим клиентам. Он сделал все, чтобы дело не получило огласки, и Амуре ничего не рассказывал, чтобы лишний раз не волновать ее. Однако все его старания оказались напрасны: в день свадьбы на первых полосах всех местных газет появилось сообщение о финансовых проблемах у его компании.

В результате выяснилось, что деньги для Амиры значили гораздо больше, чем она утверждала. Ей оказалось даже сложно самой сообщить ему о своем решении отказаться от замужества, не говоря уж о том, чтобы сделать это, смотря ему в глаза. Брент на всю жизнь запомнит преподнесенный урок! У принцессы Форсайт больше не появится возможности испортить ему жизнь и опять... разбить его сердце.

– Не знаю, что у нее на уме. Но рано или поздно я это выясню, – сказал Брент и решил сменить тему: – Давайте, друзья, выразим наши соболезнования профессору Вудли и свалим отсюда.

Ему вдруг захотелось оказаться на своем мотоцикле посередине пустынной автострады. Подальше от проблем, сомнений и вопросов.

Все трое протиснулись сквозь толпу под пристальными взглядами дамской части и оказались около небольшой группы людей, в центре которой находился профессор Вудли. Через некоторое время все они разошлись, оставив троих друзей поговорить с их самым любимым преподавателем в школе.

– А, мои шалуны. Спасибо, что пришли, мальчики.

Брент напрягся, потому что его давно так никто не называл. Обращение к ним профессора напомнило ему, как тот нашел их катающимися по побережью на мотоциклах в пяти милях от школы. Колби до сих пор помнил, как профессор долго отчитывал их по пути обратно. Им тогда удалось отделаться только небольшим наказанием. Однако все трое хорошо запомнили тот день, поскольку почувствовали свою вину перед профессором. Нельзя было не заметить, как он переживал за них. Их чувство вины еще больше усилилось после того, как они узнали, что единственный сын профессора погиб, катаясь на мотоцикле. Так что в свой последний год учебы в школе они делали все, чтобы больше не расстра-

ивать профессора Вудли.

– Ну, как вы все поживаете? Женились уже, надеюсь. Нет ничего на свете лучше любимой женщины. – Глаза мужчины сразу же слегка увлажнились. – Как же я буду скучать по моей жене! В такие минуты особенно понимаешь, как хорошо, когда рядом с тобой есть дорогой тебе человек.

– Мы вам очень сочувствуем, профессор. Примите наши соболезнования, – с чувством произнес Адам, который всегда высказывался первым.

– Спасибо, мальчики! Но не думайте, что вам так легко удастся увернуться от моего вопроса. Так что? – Глаза его хитро сверкнули. Вудли переводил взгляд с одного своего бывшего ученика на другого, и все они опускали голову. – Все ясно. Значит, нет. Ничего страшного. Я уверен, придет время, и у вас все будет хорошо.

– Или брак – это не для нас, – заметил Брент и сразу же пожалел о своей несдержанности, потому что профессор мгновенно разразился длинной лекцией о святости брака.

В какой-то момент внимание Колби привлекло выражение на лице Драко, и он перестал слушать профессора Вудли. Его друг выглядел так, будто увидел привидение. Уже в следующее мгновение Драко извинился и направился быстрыми шагами к столику с напитками.

– Что это с ним? – спросил Адам, когда они с Брентом уже отошли от профессора, оставив того дальше принимать соболезнования.

– Не знаю, но, видимо, очень захотелось познакомиться. Красотка интригующе выглядит, – ответил Брент, наблюдая за движениями высокой стройной девушки с короткими черными волосами, которая стояла возле столика.

Судя по ее позе, она была не в восторге от появления Драко и от перспективы долгого разговора с ним. Тогда Драко попытался использовать свой шарм, унаследованный от отца-итальянца. Однако девушка только развернулась на каблуках и сделала несколько шагов в сторону. Всем своим видом она давала Драко понять, что не желает с ним разговаривать.

– Ему это вряд ли понравится, – заметил Адам.

И был прав, потому что Драко после небольшой паузы начал обходить стол, чтобы подойти к девушке поближе. Настроен он был решительно.

– Похоже, он с нами кататься не поедет. Ладно, пошли. Больше не могу тут находиться, – добавил Брент, покачив головой.

В последнее время им все реже удавалось проводить время вместе, поэтому ему хотелось поговорить хотя бы с одним Адамом, раз уж Драко увлекся какой-то красоткой.

Однако Драко все-таки догнал их на улице.

– Никаких вопросов! – предупредил он, подходя к своему мотоциклу и хватая шлем.

Поскольку друг был мрачнее тучи, Адам и Брент молча кивнули и завели моторы. Вскоре все трое уже ехали по до-

роге, ведущей в Окленд-Сити.

Из своей машины БМВ-Z4, припаркованной недалеко от входа в церковь, Амира нервно наблюдала за тем, как Brent вышел из церкви. При его появлении в дверях на нее мгновенно нахлынули воспоминания об их разговоре и сразу же задрожали руки. А она ведь только сумела привести мысли в порядок и успокоить нервы.

Неужели она это сделала?! Увидев в газете объявление о церемонии прощания с миссис Вудли, Амира сразу поняла, что у нее есть шанс встретиться с Brentом. Колби всегда с большим почтением отзывался о профессоре, и не было никаких сомнений в том, что он обязательно придет поддержать любимого преподавателя в скорбный час. Амира надеялась на неожиданность своего появления. Много раз она представляла, как подойдет к нему и что скажет. Однако ей и в голову не могло прийти, что все это произойдет в мужском туалете. Откуда в ней оказалось столько смелости и в то же время наглости, что она не побоялась последовать за ним туда? Амира удивленно покачала головой.

Она понимала, что просто пожирает Brentа глазами. Целых восемь лет! Восемь лет они не встречались и не виделись! А его карие глаза по-прежнему притягивали ее как магнит. И ей даже захотелось, как она это делала раньше, убрать упавшую на лоб прядь волос.

Он мало изменился. Чуть возмужал, конечно. Все-таки

ему уже было не двадцать пять. Она и раньше чувствовала в нем силу и энергию, но сегодня, после стольких лет разлуки, ей было трудно бороться со своей ответной реакцией на его запах, на его пронзительный взгляд. Близость Брента пробуждала в ней забытые ощущения, которые она не испытывала с момента их последней встречи.

Амира не сводила с Колби глаз, наблюдая за тем, как тот надевает черный шлем, как садится на мотоцикл. Даже в шлеме она бы могла сразу узнать Брента по тому, как тот держал голову, как двигался.

У нее в голове не укладывалось то, что она нашла в себе силы приехать сюда и высказать свою просьбу, при этом в таком неудачном месте. Но ей раньше никогда не приходилось оказываться в столь затруднительной ситуации. А нужда заставит кого угодно делать вещи, которые ты никогда не делал. Вот и она пойдет на все, лишь бы добиться от Брента согласия.

Амира впилась пальцами в руль в надежде остановить дрожь в руках. Если она собирается добиться желаемого, от нее потребуется завтра гораздо больше сил, нежели сегодня. Сегодня она, конечно, справилась со своей задачей, однако завтра будет сложнее... намного сложнее. Нет, ей необходимо сохранить позитивный настрой и верить в лучшее.

Конечно, теперь Брент Колби входил в первую двадцатку самых богатых людей Новой Зеландии, так что прошедшие восемь лет он провел с пользой для себя. Ему удалось разбо-

гатеть, даже несмотря на то, что в тот момент, когда их дороги разошлись, у него были большие финансовые трудности.

Однако он мог быть успешным бизнесменом, но при этом остаться в деловых кругах человеком со стороны. Важно ли ему теперь признание окружающих? Раньше им двигало желание добиться признания и уважения тех людей, кто управляет развитием бизнеса в Новой Зеландии. Едва ли их несостоявшаяся свадьба упрочила его позиции. В любом случае шансов войти в деловую элиту у него не было до тех пор, пока кто-нибудь из старой гвардии не решит ему помочь.

Амира прекрасно знала, что ее бабушка позаботилась о том, чтобы такой человек не нашелся. Однако теперь Амира была готова предложить ему свое содействие и помощь, поскольку старая каста бизнесменов и управленцев, конечно, так и не приняла его пока в свой круг.

Ее будущее и все, что являлось для нее важным, теперь зависело только от Брента Колби.

Никто не мог понять, насколько это было для нее важным! Никто! Ей так хотелось, чтобы к ней относились серьезно. Чтобы ее ценили по делам и заслугам, а не по принадлежности к богатой семье. Ради этого она была готова к возможному одиночеству. Ей было не привыкать к этому после жизни, которую бабушка заставляла ее вести, контролируя каждый шаг своей внучки. Сейчас у нее появился шанс реализовать себя. Нельзя его упускать! Тем более что от нее зависят судьбы многих маленьких ребятишек.

Смерть Иsobель Форсайт перевернула всю жизнь Амиры, но особенно шокирующим стало завещание, оставленное бабушкой. Амира знала, что бабушка не одобряла ее начинаний и делала все, чтобы помешать осуществлению мечты внучки, но это только еще больше подстегивало. Бабушка никогда не разделяла веры Амиры в то, что нужно помогать тем, кому выпала тяжелая судьба, и пыталась пресечь все попытки внучки помогать обездоленным. Однако Амире хотелось помогать людям, и она всегда считала, что в этом и состоит цель ее жизни.

Когда три мотоцикла с ревом промчались мимо ее машины, Амира вздрогнула. Она посмотрела вслед Бренту. Он ехал впереди своих друзей. Настоящий лидер, и при этом без особых усилий и стараний быть им.

Каким холодным и отчужденным он был во время их разговора! Конечно, она понимала, что Брент не мог не сердиться на нее. Ей рассказывали, какая у него была реакция, когда ему сказали, что его невеста не появится в церкви. Однако Амира не ожидала, что Брент будет держаться с ней настолько отстраненно и с таким равнодушием. Она готовилась к тому, что он выразит ей всю накопившуюся обиду. Лучше бы Брент так и сделал! Его молчание и показное спокойствие только еще больше заставили ее нервничать.

Сердце Амиры болезненно сжалось. Тогда свадьба не состоялась, но она должна приложить все усилия, чтобы устроить новую. Иначе... Она дала обещание маленькой Кейси,

что поможет ей, и не может нарушить его. Нельзя оставить ни Кейси, ни других брошенных или серьезно больных детишек без помощи.

Брент должен согласиться. Ей необходимо женить его на себе!

Глава 2

Амира остановила машину у ворот владений Брента и замерла в нерешительности. Ей нужно было опустить стекло и нажать на кнопку домофона, чтобы ворота открылись, но она внезапно почувствовала страх. Ее преследовало ощущение, будто она собирается войти в клетку ко льву. Чтобы как-то отвлечься от неприятной мысли, девушка осмотрелась вокруг.

Это была тупиковая дорога, идущая параллельно реке Тамаке. На ней располагались лишь шесть домов, вернее, владений. Brent действительно добился многого. Разница между его апартаментами в городе, где он жил, когда они познакомились, и этим поместьем была огромной.

Однако время шло, и Амира напомнила себе, что ей нужно думать о деле. Не хватало еще, чтобы он отказался с ней говорить, сославшись на ее опоздание. Тогда она опустила стекло и решительно нажала на кнопку домофона:

– Это Амира Форсайт.

Должна ли она добавить что-нибудь еще? Есть ли у него обслуживающий персонал, или он сам отвечает на звонки?

Ответа не последовало, однако ворота начали постепенно открываться, и перед ней появилась дорога, ведущая к дому Брента Колби. Ее руки были чуть влажными от волнения, когда Амира выкрутила руль, чтобы заехать на территорию

его владений.

Сам дом выглядел не менее впечатляющим, чем ворота. Внушительных размеров, во французском провинциальном стиле, впрочем, без всяких излишеств. Амира оставила свою машину у гаража, где уже стояло четыре машины, и поспешила к входу.

Не зная, чего ей ожидать, она с трепетом потянулась к звонку, но ее рука застыла в воздухе, потому что в это мгновение дверь перед ней распахнулась.

У Амиры перехватило дыхание при виде Брента. Одетый в костюм от Армани, он выглядел великолепно. Даже ее бабушка не могла бы его ни в чем упрекнуть, хотя она постоянно искала недостатки, особенно у тех людей, которые, по ее мнению, не принадлежали к элите. Его темно-каштановые волосы были аккуратно зачесаны назад, и ни одна прядка на этот раз не выбивалась.

Ей захотелось оказаться в его объятиях и поцеловать его в открытую шею. Амира с трудом нашла в себе силы подавить охватившие ее желания. «Мне необходимо сосредоточиться на деле, ради которого я сюда пришла. Я не должна давать волю своим эмоциям!» – напомнила она себе.

– Ты вовремя. Отлично. Проходи.

– Я вообще стараюсь не опаздывать. Особенно в тех случаях, когда речь идет о важном вопросе.

Брент посторонился, пропуская Амиру внутрь.

– Действительно? Мне на ум приходит по крайней мере

один случай, когда ты припозднилась. Впрочем, наверное, то мероприятие для тебя не было важным.

Ее щеки покраснели. Намек на их так и не состоявшуюся свадьбу не заставил себя ждать. Впрочем, этого следовало ожидать.

– Я хотела тебе все объяснить, Брент. Уже после всего... Но я знала, что ты не захочешь меня слушать.

– Ты была права. Я бы не стал выслушивать твои объяснения. К чему? В связи с этим у меня встречный вопрос: с чего ты решила, что я буду слушать тебя сейчас? Зачем мне это нужно?

Он стоял напротив нее, скрестив руки на груди и пристально рассматривая ее. Губы его были крепко сжаты. По всему видно, что он не собирается приглашать ее сесть, показывать ей дом. Она не была желанной гостьей, и хозяин дома, похоже, с нетерпением ждал того момента, когда сможет выпроводить ее.

– А вдруг я предложу тебе то, что тебя заинтересует? Кто знает... – Амира беспомощно взмахнула рукой. – Мы можем присесть?

– Ну давай пройдем в мой кабинет.

Брент провел ее по лестнице на второй этаж. Кабинет, просторная освещенная комната, находился прямо напротив верхней ступеньки. Войдя в него, Амира осмотрелась: интерьер кабинета полностью отражал характер владельца, человека, которого раньше она так хорошо знала. Однако многое

с тех пор изменилось.

С первого взгляда было видно, что здесь работает успешный бизнесмен. Дорогая мебель, вся необходимая оргтехника, но опять-таки никаких излишеств. Деньги были потрачены на комфорт и удобства, а не для того, чтобы продемонстрировать свое богатство.

Однако кое-что напомнило ей Брента, которого она знала. Вдоль стен размещались книжные шкафы, и вид книг указывал на то, что их читают, что они не стоят здесь для украшения. Brent всегда был любителем чтения.

– Ты всегда любил книги, – заметила Амира, усаживаясь на край кожаного кресла, стоящего перед рабочим столом. Воспоминания унесли ее в те времена, когда она клала ему голову на колени и дремала, будь то на пляже или в парке, а он в это время принимался за чтение какой-нибудь недавно купленной книжки.

– У меня были и другие интересы раньше, но менее продолжительные, – многозначительно отреагировал Brent, занимая свое место за столом.

Амира решила не показывать ему, что она уловила в его словах намеков на их отношения. Про себя же девушка отметила, что ей будет труднее, чем она предполагала. В воздухе витала напряженность, и не оставалось никаких сомнений в том, что Колби настроен по отношению к ней крайне враждебно.

Окно за его спиной не было занавешено, отчего яркие лу-

чи солнца слепили ей глаза. Амире приходилось щуриться, и ей трудно было разобрать выражение лица Брента. Она прикусила губу, когда поняла, что он сделал это нарочно. Тогда Амира немного наклонила голову, чтобы иметь хоть какую-то возможность смотреть на него. Она решила не пересаживаться, но пообещала себе, что в дальнейшем не позволит ему так собой манипулировать. В конце концов, на кону стояли слишком важные для нее вещи и, как ни драматично это звучало, вся ее жизнь.

– Отличный дом. Кабинет превосходный, – произнесла она светским тоном.

Амира не собиралась показывать Бренту, насколько она взволнована и как нервничает в преддверии предстоящего разговора. И он не услышит от нее жалоб из-за неудобств, которые она по его прихоти испытывала. В воспоминаниях, которые ей так и не удалось выкинуть из своей головы, Брент всегда был ласковым и заботливым человеком. Какой контраст по сравнению с его нынешним отношением к ней! Вот уж точно он устроил ей холодный прием.

– Переходи прямо к делу, Амира. Мы оба знаем, что это не визит вежливости. Итак, что стоит за твоим абсурдным предложением?

Ей было нелегко сразу перейти к сути, но Амира понимала, что Брент не намерен ее долго выслушивать. Нервно сглотнув, она сделала глубокий вдох. Спорить с ним смысла не было.

– Деньги. Как ты правильно заметил вчера.

Брент рассмеялся, но в смехе не прозвучало и намека на веселье.

– И меня это абсолютно не удивляет. Странно, да? А вас, Форсайтов, ведь ничего другое и не интересует. Все, что вы делаете, вы делаете ради денег. По крайней мере, в этот раз ты честно в этом признаешься. Это мне даже нравится. – Каждое его слово было наполнено сарказмом.

Амира напряглась и резко выпрямилась в кресле.

– А тебя деньги не интересуют? – спросила она, обводя взглядом кабинет.

– Уже нет. – Ответ его был краток.

– Мне сложно в это поверить...

– Это твое дело. Но для меня деньги – не самое главное.

«И я для него не являюсь единственной на свете, как это было раньше», – напомнила себе Амира.

Она сама разрушила то чувство, что когда-то соединяло их. Были времена, когда они мечтали никогда не расставаться, но... ее исчезновение в день свадьбы стало, конечно, жестоким ударом для Брента. Их отношения после этого оказались разорваны. Однако сейчас она не могла допустить, чтобы прошлое встало на ее пути. Тем или иным образом ей нужно убедить Брента, что их свадьба будет ему выгодна. Если не ради денег, то ради поддержки деловых кругов и помощи его бизнесу со стороны влиятельных людей старой элиты.

– Хорошо, – сказала Амира, молясь про себя, чтобы у нее

все получилось. – Ты, наверное, слышал, что моя бабушка умерла.

– Да, слышал. Продолжай.

Она снова вздохнула, чтобы успокоиться. Ей нисколько не поможет в достижении цели, если между ними возникнет словесная перепалка. Услышать от него соболезнования у нее шансов нет. Это и неудивительно, учитывая то, как негативно ее бабушка относилась к нему, и то, что именно она явилась причиной их расставания.

– В своем завещании бабушка поставила некоторые условия, при которых я могу получить наследство.

– И каковы же эти условия? – спросил Brent, откинувшись на спинку своего кресла.

Хотя с виду могло показаться, что Колби расслаблен, Амира видела, что он внимательно ее слушает и с нетерпением ждет ответа. Она слишком хорошо знала Brenta, чтобы этого не заметить. Так было всегда: они понимали друг друга с полуслова, сразу же чувствовали малейшие перемены в настроении. А еще Амира понимала, что ее мысли, как это обычно и происходило в его присутствии, начинали путаться. Ей было сложно не думать о его губах и поцелуях, которыми они когда-то обменивались. Однако когда взгляд Амиды поднялся выше и остановился на холодных карих глазах Brenta, это мгновенно ее отрезвило.

– Главное условие: я должна выйти замуж до своего тридцатилетия. Только в этом случае я получу наследство.

– Так в чем же проблема? У тебя есть еще где-то полтора года, чтобы найти какого-нибудь бедного дурака, который согласится жениться на тебе. – Brent наклонился над столом и внимательно оглядел ее. – Учитывая все твои неоспоримые достоинства, это не должно стать слишком тяжелой задачей.

– Мне не нужен «какой-нибудь бедный дурак». Я хочу, чтобы им стал именно ты.

«Боже! Надо сначала думать, а потом говорить! Как это ужасно прозвучало!» – ужаснулась Амира и слегка побледнела. Вот результат того, что она нервничает. Обычно, как всегда подчеркивалось в прессе, ей удавалось держать себя дипломатично и тактично в любых ситуациях.

– То есть богатый дурак? Как я? Да? – На его губах заиграла улыбка. – Прости, но должен тебя разочаровать. Я не продаюсь: женитьба в мои планы не входит, а тем более на тебе.

– Нет! Я совсем не это имела в виду! – Амира отчаянно искала слова, которые могли бы склонить Brenta принять ее предложение. – Короче, мне нужен муж. Официальный. Я не хочу никаких сложностей из-за отношений, никаких последствий, которые предполагает брак. Я хочу заниматься теми вопросами, которые меня сейчас волнуют. И с тобой... я знаю, что с тобой не будет никаких проблем. Только ты ничего не будешь ждать от нашего брака. Предполагаю, что у тебя не осталось никакого влечения ко мне, так что мы сразу можем договориться, что все это будет только бизнес. С

тобой я могу заключить деловое соглашение и не бояться, что ты будешь требовать от меня выполнения супружеского долга и других подобных обязательств.

– Деловое соглашение, говоришь?

Что это? Проявление заинтересованности в ее предложении или скрытая ирония? Ей не на что надеяться! Скорее всего, Brent просто издевается над ней. Однако Амира не хотела отступать.

– Да, деловое предложение между старыми друзьями.

Улыбка исчезла с его губ, и он внимательно посмотрел ей в глаза:

– И какие выгоды принесет эта сделка твоему старому другу?

– Во-первых, десять процентов от общей суммы моего наследства. – Это были огромные деньги, и на лице Brenta отразилось изумление. – Во-вторых, платиновый пропуск в оклендское представительство элитного бизнес-клуба Новой Зеландии.

– И все это – плата за удовольствие быть твоим мужем... на бумаге, разумеется?

Теперь в его голосе сквозил неприкрытый сарказм. И Амира в который раз покраснела.

– Я не говорю о том, что роль моего мужа почетна! Brent, сам подумай, несмотря на твои очевидные успехи в бизнесе, тебе так и не удалось до сих пор получить вход в узкий круг новозеландской деловой элиты. Я почти гарантирую, что те-

бя примут в самый элитный бизнес-клуб. Представь, сколько новых возможностей это откроет перед тобой. Новые связи, новые контракты. Я слышала, что у тебя есть некоторые задержки в развитии одного из бизнес-проектов из-за каких-то бюрократических вопросов. Клуб даст тебе возможность с легкостью решать подобные вопросы, обращаясь к нужным людям. Я уверена, что твой адвокат будет счастлив составить соглашение, по которому ты получишь названную мной сумму и возможность стать после нашей свадьбы членом элитного клуба.

– А как насчет моих денег? Я правильно понимаю, что ты надеешься получать процент от моей прибыли? – Он говорил спокойным голосом, как будто речь шла о небольших суммах денег, а не о миллионах долларов.

– Вовсе нет! Мне ничего не нужно. Ни цента. Все, что твое, останется твоим. Чтобы решить мои проблемы, мне нужно выйти замуж. И ты единственный, к кому я могу обратиться с таким предложением.

– Единственный? – пренебрежительно переспросил Брент, и Амира решительно встала.

До этого он выразил желание говорить по существу, и она уже выложила все свои карты перед ним, а значит, разговор окончен. Больше обсуждать нечего. Оставалось лишь дать ему время на размышление.

– Подумай над моим предложением. – Она покопалась в своей сумочке, достала оттуда визитную карточку и положи-

ла ее на стол из красного дерева. – Вот. Позвони мне, когда примешь решение. Я буду ждать. До свидания. Можешь меня не провожать, я найду выход.

Сидя в своем кресле, Брент молча наблюдал за тем, как Амира вышла из кабинета и закрыла за собой дверь. Он не удосужился даже взглянуть на визитку, поскольку помнил ее телефонный номер наизусть. Как бы ему ни хотелось, но стереть его из своей памяти у него не получалось.

Значит, Амира считает, что с ним у нее не будет проблем. Интересно! Если бы она знала, о чем он думает, глядя на нее. Даже простой серый деловой костюм не мог укрыть от него соблазнительных форм ее тела, а то, что она держала себя как недотрога, наоборот, только еще сильнее его возбуждало.

Брент усмехнулся. Он был удивлен тем, как плохо Амира подготовилась к их разговору. Однако ее вера в то, что ему необходим пропуск в элитный бизнес-клуб, чтобы развивать свои проекты, Брента несколько раззадорила. Смешно, что, предлагая провести его в мир старой элиты, она считала, что это может быть ему интересно. Брент Колби не нуждался в чей-либо помощи, чтобы добиться успеха! Она не ошиблась, и некоторые задержки появлялись, но у него не было сомнений: в итоге все будет так, как он планировал. Смысл всех этих бюрократических проволочек состоял в том, чтобы показать, в чьих руках находится власть в городе. Но Брента это нисколько не волновало, и он был готов играть в эти иг-

ры, поскольку знал, что рано или поздно добьется своего. Потеряв свой первый миллион, Брент научился одному: не надо никуда спешить, главное и самое сложное качество настоящего бизнесмена – терпение. Так что в помощи Амиры Форсайт в деловых кругах он абсолютно не нуждался.

Надо было сразу же отклонить ее предложение! Оно не заслуживало того, чтобы тратить время на его обдумывание! Какие у них могут быть общие дела после того, как эта женщина бросила его без объяснений и извинений в тот момент, когда ему особенно требовались ее поддержка и любовь. И что еще хуже: она бросила его из-за денег!

Брент вспомнил сумму, которую Амира ему предложила в качестве оплаты за брак с ней. Она была не маленькой, но по сравнению с его счетами в банке могла сойти за карманные деньги.

А что, если... Иsobель Форсайт всегда заботилась об обогащении и тому же учила внучку. Вдруг Амира решила рискнуть несколькими миллионами в надежде получить еще больше? Такие, как Амира, готовы на многое для того, чтобы получить доступ к крупным банковским счетам. Неужели для этого она и сделала ему свое странное предложение? Ну что ж, вполне возможно.

Однако Брента не покидало ощущение, что чего-то он все-таки не понимает. У Амиры водились собственные деньги. Семья Форсайт принадлежала к аристократическим кругам Новой Зеландии, получившим высокий статус еще в ко-

лониальный период. Они были известны своей деловой хваткой. И Амира вроде бы являлась единственной наследницей всех богатств. Ходили слухи, что есть еще ее двоюродный брат, живущий в Австралии, но тот из-за каких-то нечестных афер потерял доверие семьи и был лишен всех прав настоящего Форсайта.

Внутренний голос подсказывал Бренту, что существовали еще какие-то неизвестные ему детали, о которых Амира умолчала. Она, конечно, изменилась за прошедшие годы, да и раньше, как оказалось, он плоховато ее знал. Однако когда они встречались, он часто замечал, если вдруг Амира что-то пыталась от него скрыть. Сейчас у Брента возникло такое же ощущение, и ему стало любопытно выяснить, что же в действительности было у нее на уме.

Брент снова откинулся на спинку кресла и развернулся к окну. Он очень любил открывавшийся из кабинета вид на реку Тамаки. Пейзаж был удивительно красивым, и при этом всегда напоминал ему о его достижениях: ведь раньше он жил в муниципальном спальном районе на другой стороне реки.

Амира Форсайт и ей подобные никогда не поймут, что значит вкалывать не покладая рук ради достижения положения в обществе и благополучия. Они рождаются богатыми и известными, перед ними с малых лет открыты все двери, и не нужно прикладывать никаких усилий, поскольку они имеют привилегии, которых обычные люди лишены. Ему вспомни-

лась бабушка Амиры, Исобель. Она была ужасным снобом и презирала всех, кто не принадлежал, по ее мнению, к аристократии. Старая ведьма не скрывала своей неприязни к нему и терпела его рядом со своей внучкой только потому, что его имя было упомянуто в газетах в списках молодых и наиболее перспективных бизнесменов страны.

Однако ее отношение ухудшилось в тот момент, когда у него возникли проблемы в бизнесе. Конечно, Брент мог объявить себя банкротом и постараться сохранить уже заработанные деньги, но он был не таким человеком. Он сдержал данные обещания и покрыл все убытки, которые понесли его клиенты в результате гибели судна, хотя и лишился при этом почти всего своего капитала.

Единственное, что он оставил тогда, была роскошная квартира. Благодаря этому у него сохранились возможности начать все заново, и Брент смог ими воспользоваться и добился успеха. Теперь у него было значительно больше денег, чем тогда, а бизнес постоянно развивался. Все потому, что его научили трудиться, прикладывать усилия в достижении своей цели и идти вперед, несмотря ни на какие преграды. Амире Форсайт было не дано это понять.

Брент усмехнулся: без всяких сомнений, Исобель не одобрила бы планы своей внучки, если бы знала о них. Наверное, сейчас в гробу переворачивается от ярости, что ее имя может быть запятнано связью с фамилией Колби.

А ведь раньше он был уверен: ему крупно повезло, что

они с Амирой встретились. Познакомиться с самой принцессой Форсайт! Немногие мужчины осмеливались пригласить ее на свидание, во-первых, из-за боязни вызвать неудовольствие Иsobель Форсайт, а во-вторых, из-за богатства и красоты самой Амиры. Brent, не раздумывая, пригласил, как только увидел.

Амира не скрыла своего удивления, когда он подошел к ней на ипподроме во время скачек Оклендского кубка. В тот день она была признана королевой скачек, после чего долго позировала перед фотографами. Фотосессия затянулась, и Brent решил прийти девушке на помощь. Он подошел к Амире и, взяв ее за локоть, увел в другую комнату. Они поговорили, и он почти сразу же пригласил Амиру на обед в какое-нибудь местечко подальше от суеты ипподрома. К его удивлению и большой радости, она сразу приняла предложение.

Когда они начали встречаться, статьи об их романе не сходили с полос газет неделями. Им было все равно, поскольку они были счастливы друг с другом, и, казалось, ничто не могло омрачить их отношения.

Ему с трудом верилось в свою удачу, но потом все же Brent пришел к выводу, что он самый счастливый человек на свете. Амира любила его, по крайней мере, он так думал.

Brent скривился, вспоминая, каким трудным был для него тот период жизни, когда она его бросила. Бизнес рушился, любимая предала его. Только друзья помогли ему со-

браться с силами. Они правы: ему повезло, что он узнал об отношении Амиры к себе до того, как стал ее мужем. Однако сердце его все равно было разбито, а гордость уязвлена. Амира была ему слишком дорога, чтобы разрыв с ней и ее предательство легко забылись. Удар, нанесенный ею, был даже сильнее, чем Brent мог признать.

Он никогда не считал себя мстительным человеком, но сейчас у него в голове внезапно появлялись мысли о мщении. Амира сама предоставила ему шанс отплатить ей за предательство. Соблазн слишком велик, и устоять перед ним сложно.

Пuls Brenta участился, когда он принялся продумывать план мести. Амира дала понять, что не ищет физической близости с ним и хочет, чтобы отношения между ними оставались чисто деловыми. Однако Brent сомневался, что она сможет долго ему отказывать. Соблазнить ее снова, без сомнений, было нетрудной задачей для него. Brent чувствовал, что между ними до сих пор сохранилось взаимное влечение. А именно это и сделает его месть особенно сладкой. Теперь на краю пропасти находилась Амира, и он сделает все, чтобы она потеряла и свое влияние, и свой авторитет, и – самое главное! – состояние семьи Форсайт.

Развернувшись к столу, Brent поднял телефонную трубку и набрал номер Амиры.

– Амира Форсайт, слушаю. – Ее голос заставил сердце Brentа невольно сжаться.

– Я женюсь на тебе.

– Brent? – В голосе у нее слышались нотки сомнения.

– Ты рассчитывала на кого-то другого?

– Нет. Просто я не надеялась, что ты так быстро примешь решение.

– Боишься, что теряешь свою неотразимую привлекательность, Амира?

– Нет... Я... только удивлена. Вот и все. Но приятно удивлена. В таком случае нам с тобой обязательно нужно встретиться, чтобы обговорить некоторые детали. Какие у тебя планы на сегодняшний вечер? Может быть, мы можем поужинать вместе? Скажем, в восемь тридцать?

И она назвала ресторан на набережной, в который они частенько заходили, когда встречались.

– Если ты не боишься слухов. Наше появление вместе на публике вызовет массу вопросов. Ты готова на них отвечать?

– Рано или поздно все равно придется. Какая разница? Ты не согласен? – спокойно возразила Амира. – Во сколько ты можешь за мной заехать? Будет лучше, если мы приедем в ресторан вместе.

Brent рассчитал время, которое позволило бы им к половине девятого быть в ресторане.

– Тогда в восемь десять.

– Отлично. До встречи. И, Brent... Спасибо, что ты согласился. Ты не пожалеешь о своем решении.

В ее голосе читалось явное облегчение, что заставило

Брента напрячься. Теперь он был абсолютно уверен, что за ее предложением стоит что-то, о чем Амира умолчала. Попрощавшись и повесив трубку, Брент мрачно улыбнулся.

Сожалеют только дураки, а его дураком никто никогда не считал.

Глава 3

Амире удалось закончить все дела в офисе своей благотворительной организации «Исполнение мечты» немного раньше, чем она предполагала. Это подняло ей дух, поскольку теперь у нее появилась возможность собраться с мыслями перед предстоящим ужином с Брентом.

По привычке она зашла к себе домой через черный ход. Раньше Амира пользовалась им, когда хотела выйти или вернуться тайком от бабушки. Это позволяло ей сохранять хоть какое-то личное пространство и избегать критического взгляда Исобель Форсайт. Однако обычно Исобель Форсайт не выпускала внучку из дома, не оценив внешний вид Амиры. И никогда, как бы тщательно она ни продумывала каждую деталь, Амира не могла угодить бабушке, та всегда находила недостатки и строго отчитывала внучку за небрежное отношение к своей внешности.

Большинство людей не выдержали бы такого отношения к себе, но Амира всегда помнила, что должна быть благодарна бабушке за то, что у нее есть дом и будущее. Когда ее родители погибли в результате крушения на скалах их яхты, бабушка взяла на себя заботу об Амире, хотя девочка была больше похожа на свою мать, чем на отца, сына Исобель. Несмотря на то что училась внучка не блестяще, чем расстраивала ее, Исобель дала Амире возможность проявить

себя в ведении дел благотворительных фондов. И Амира с удовольствием занималась благотворительностью под началом Иsobель Форсайт, вкладывая в работу всю душу. Она чувствовала отдачу и верила, что занимается нужным делом.

После смерти Иsobель Амира редко пользовалась главным входом уже по другой причине. С дороги дом был больше похож на музей и всегда поражал визитеров своим видом. И хотя Амира прожила в нем большую часть жизни, глубоко в душе она к нему и относилась как к музею. Первое впечатление, когда Амира десятилетней девочкой была привезена в этот дом после окончания судебных разбирательств, осталось неизгладимым, и она чувствовала себя уютно только у себя в комнате.

Иsobель держала все дела семьи в своих руках, и только в последние шесть месяцев жизни ее хватка ослабла. После нескольких инсультов она слегла и потеряла дар речи, но все равно взгляд ее постоянно был критическим, будто она обвиняла Амиру то в неорганизованности, то в беспечности. Для Амиры это был тяжелый период, поскольку ей приходилось разрываться между умирающей бабушкой и своими обязательствами перед благотворительными фондами Форсайтов.

Снимая туфли, Амира увидела, что мигает лампочка на телефоне, и включила запись автоответчика. Раздавшийся мужской голос заставил ее похолодеть.

«Амира, прелесть моя! Я только что получил письменное

подтверждение условий завещания дорогой тети Иззи. Так что звоню сказать, с какой радостью я жду того момента, когда смогу переехать к тебе в семейное гнездышко. Надеюсь, что мы придем к устраивающему всех соглашению, кто и где будет жить. Жаль, что моего новоселья еще придется подождать. Ладно, дождусь. Всего каких-то восемнадцать месяцев».

Амира мгновенно стерла запись и тяжело вздохнула. «Жаль, что из памяти нельзя так же легко выкидывать неприятные воспоминания», – вздохнула она. Роланд Дуглас был ее троюродным братом, сыном сестры Иsobель. Он был надоедливый и навязчивый человеком, который у многих с первого взгляда вызывал неприязнь. Долгое время Иsobель не поддерживала с ним никаких отношений. Однако по каким-то причинам незадолго до своего инсульта, после которого она потеряла дар речи, Иsobель внесла его имя в завещание. В завещании было отмечено, что, если Амира не выйдет замуж к своему тридцатилетию, все наследство отходило Роланду Дугласу.

Цели, которые преследовала таким условием Иsobель Форсайт, остались загадкой. Амира предполагала, что бабушка решила таким образом подстегнуть ее в поисках мужа. Одно оставалось непреложным фактом – оставшись незамужней, Амира теряла все, даже поступающую на ее счет ежегодную выплату на покрытие первоочередных расходов.

Амира даже предположила, что бабушка была в не себе, когда вносила изменения в завещание, но лечащий врач убедил ее, что, несмотря на физическую слабость, Исобель мыслила, как всегда, ясно. Его слова лишили Амиру возможности оспорить завещание в суде, и ей пришлось смириться с ситуацией.

С надеждой, что она сумеет забыть о неприятном сообщении Роланда, Амира направилась принять душ. Кузен чересчур обрадовался условиям завещания, и было очевидно, что он надеялся стать наследником состояния Форсайтов. С каждым новым звонком он становился все наглее и наглее. Если случится самое худшее и он все унаследует, то Амира не сомневалась, что ни к какому соглашению они не придут. Она не хотела иметь с ним никаких дел.

Дрожь пробежала по ее телу. Ей необходимо вступить в наследство, иначе все ее надежды и мечты будут разрушены. Если для этого она должна выйти замуж, значит, так тому и быть.

Горячая вода немного сняла напряжение после тяжелого дня. Встреча с Брентом стоила ей многих нервов, хотя его быстрое согласие и стало для нее приятной неожиданностью. И сейчас ее больше всего беспокоила ситуация с благотворительным фондом. Она организовала «Исполнение мечты» с целью помогать семьям реализовывать мечты больных и умирающих детей. В последнее время дела у организации шли плохо, многие аналогичные компании были заинтере-

сованы в спонсорской помощи и уводили у них из-под носа потенциальных благотворителей. В результате шли задержки по зарплатам сотрудников, и тот факт, что они продолжали работать, был связан лишь с их верой в нее и в их общее дело. Требовалось как можно быстрее выправить ситуацию и начать выплачивать зарплату, иначе люди будут вынуждены искать себе другую работу.

Амира очень рассчитывала на вечерний выход с Брентом, который не мог не вызвать повышенный интерес к ней, а следовательно, и к ее благотворительному фонду. Нужно было разыграть эту карту! Чем больше гипотез и предположений вызовет их совместное появление с Брентом на публике, тем лучше. Амира была настроена подогревать интерес к своей персоне всеми возможными способами вплоть до самой свадьбы.

Перед ее глазами всплыло лицо пятилетней Кейси, которую она навестила в детской оклендской больнице по дороге домой. Маленькая сирота мечтала о том, чтобы съездить в Диснейленд со своими приемными родителями. И хотя лейкемия девочки, слава богу, находилась в стадии ремиссии, врачи не давали никаких гарантий. А в фонде денег не хватало, и ее мечта могла не сбыться. Амира уже давно пообещала девочке, что поможет ей, но обстоятельства не позволяли Амире этого сделать, постоянно откладывая поездку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.